

В диссертационный совет Д 401.001.02
при ФГБОУ ВПО РГАИС (117279,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а,
ауд. 305).

Отзыв

официального оппонента доктора юридических наук,
профессора Рыбакова Вячеслава Александровича на диссертацию
Хатунцева Олега Александровича на тему: «Субъективные вещные права как
разновидность абсолютных имущественных прав: проблемы теории и практики»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

Проведенная научная экспертиза представленных диссертации,
автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в соответствии с п. 23
Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке
присуждения ученых степеней» дает основание положительно оценить
рецензируемое исследование по следующим критериям:

- 1) актуальность избранной темы,
- 2) степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций ,
сформулированных в диссертации,
- 3) их достоверность,
- 4) новизна.

Этот общий вывод подтверждается следующими аргументами.

1. **Актуальность темы.** Диссертация О.А. Хатунцева, посвященная
теоретическому анализу правовой природы субъективных вещных прав как
разновидности имущественных прав, положений гражданского законодательства

РФ и практики применения данного института вещного права, безусловно, является актуальным научным исследованием и убедительно раскрывается автором на страницах диссертации в социально-экономическом, правотворческом и правоприменительном аспектах (с. 3-9 д.). Как показывает отечественный опыт, по ныне действующему законодательству субъективные вещные права отражают потребности и динамику субъектов современных рыночных отношений и рассматриваются органами государственной власти в качестве одного из основных элементов процесса деbüroкратизации экономики страны.

Характерно, что разработка моделей сочетания государственного регулирования имущественных прав вообще и вещных, в частности, предполагает существенное изменение и дополнение норм действующего гражданского законодательства, поскольку они до сих не получили полноценной систематизации, способной удовлетворить потребности участников гражданского оборота в регулировании отношений по владению, пользованию, распоряжению и управлению собственным или чужим имуществом.

Вместе с тем, современный уровень исследования не позволяет найти приемлемые решения ряда теоретических и практических проблем, связанных с понятием имущества, имущественных прав, вещей и другими сопряженные с субъективными вещными правами объекты.

Практика применения гражданского законодательства выявила ряд важнейших проблем в сфере вещно-правового регулирования, связанных прежде всего с недостаточной стабильностью отношений собственности; необходимостью обеспечения баланса между интересами собственника и добросовестного приобретателя имущества, которые нуждаются в дополнительной доктринальной аргументации и законодательной привязке.

Эти и другие выявленные автором проблемы приобретения и осуществления субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, несомненно, свидетельствуют об актуальности выбранной соискателем темы исследования.

Кроме того, необходимо констатировать отсутствие специальных монографических исследований в предложенном автором аспекте и объеме, посвященных комплексному исследованию субъективных вещных прав. В связи с этим представляется обоснованной поставленная автором цель исследования: развитие теории субъективных вещных прав, выявление сущностных особенностей и квалифицированных признаков субъективных вещных прав, определение аспектов совершенствования гражданского законодательства. В целом сформулирована соответствующая авторская концепция с учетом современной доктрины гражданского права, законодательства и судебной практики (с. 9 д.).

2. Важно отметить высокую **степень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации (с. 12-18 д.). Данный вывод можно подтвердить следующими аргументами:

а) применительно к проблематике диссертации результативно, с получением обладающих новизной результатов использован комплекс существующих базовых общенаучных и частно-научных методов познания: диалектический, исторический, логический, метод анализа и синтеза, междотраслевой метод юридических исследований, сравнительно-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный и другие методы, что позволило осуществить глубокий всесторонний анализ не вызывающих сомнения объекта и предмета диссертационного исследования (с. 10 д.).

Следует особо подчеркнуть, что вещное право рассмотрено с позиций материалистической диалектики, что позволило избежать в исследовании субъективизма и идеализма, характерных для некоторых современных молодых ученых. Именно они пытаются выстроить новую доктрину гражданского права как науку по каталогизации идеальных правовых конструкций, оторванных от жизни, от объективных экономических отношений. В своем исследовании диссертант последовательно и профессионально отстаивает идею о неразрывной связи права с экономикой, о правовом отношении собственности как форме экономического отношения собственности. Автор справедливо не признает концепцию единого права собственности, полностью игнорирующую множественность форм и видов

собственности. Концептуальные проблемы собственности исследуются им в рамках плюралистической модели форм собственности (с. 160-170 д.).

б) теоретическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, которые развивают и дополняют соответствующие теоретические положения науки гражданского права. Многие положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут служить основой для последующих исследований проблем правового регулирования рассматриваемых общественных отношений, а также позволят сформулировать более четкое представление о функциях, принципах, основаниях, условиях и признаках субъективных вещных прав.

Важно подчеркнуть, что автор весьма предсказуемо и обоснованно использует цивилистическую конструкцию, согласно которой субъективные вещные права существуют только в правоотношении. Субъективное вещное право невозможно представить вне правоотношения, возникающего из юридического факта. Правоотношение собственности не может непосредственно возникнуть из нормы права. В конечном счете, носитель субъективного права собственности состоит в правовом отношении с обязанными лицами. Подобная авторская позиция позволила успешно и методологически грамотно решить поставленные задачи теоретического характера;

в) практическая значимость состоит в возможности использования сделанных автором выводов и рекомендаций для проведения дальнейших научных разработок правовой категории вещных прав. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной практике, в учебно-методологической работе, при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Гражданское право», по специальным курсам «Вещное право», «Сделки с недвижимостью», другим дисциплинам гражданско-правового цикла (с. 18-19 д.).

3. **Достоверность** результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку идеи основываются на убедительной нормативной, эмпирической и теоретических базах. Большая часть выводов диссертанта сопровождается серьезной аргументацией и ссылками на исследования богатого эмпирического и

исторического материала, что делает их научно достоверными. Впечатляет список использованной литературы, содержащий около 350 наименований специальной литературы; нормативно-правового материала, насчитывающего более 30 позиций, и около 30 судебных актов из правоприменительной практики, что показывает глубину и всесторонность проведенного исследования, юридическую культуру автора.

Высока степень апробации результатов исследования. Основные положения и теоретические выводы диссертационного исследования нашли отражение в 47 публикациях общим объемом более 97 авторских листов, в том числе в восьми монографиях и учебных пособиях, в восемнадцати ведущих рецензируемых научных журналах.

4. Новизна исследования несомненна. Цель диссертационного исследования достигнута, автору удалось разработать концепцию субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, раскрывающая их сущностные особенности и квалификационные признаки. Эта концепция позволила найти единые подходы к определению вещных прав, модернизировать доктрину ограниченных вещных прав, развить учение о вещных правах в регулировании современных имущественных отношений.

Структура диссертации оптимальна, состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников.

Первая глава, состоящая из четырех параграфов, раскрывает методологию исследования субъективных вещных прав как элемента абсолютных имущественных прав. Исследованы методологические проблемы определения объективного и субъективного, абсолютного и относительного вещного права, дана характеристика вещей и имущества как объектов субъективных гражданских прав; проанализированы субъективные вещные права как разновидности абсолютных имущественных прав; выявлена эволюция ограниченных вещных прав.

Вторая глава посвящена современным законодательным подходам к регулированию отдельных видов субъективных вещных прав. Она включает три параграфа, в которых исследованы теоретические проблемы права собственности

как основного вида субъективных вещных прав, содержание и формы права собственности как части абсолютных имущественных прав, ограниченные вещные права.

В третьей главе исследованы виды недвижимого имущества, прочно связанного с землей, как объекта субъективных вещных прав. Она состоит из двух параграфов, где проанализированы виды субъективных вещных прав на землю, а также субъективные вещные права на недвижимое имущество.

В четвертой главе, состоящей из трех параграфов, дан анализ гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав. Сформулировано понятие способов защиты права собственности в контексте субъективного вещного права, а также проанализированы вещно-правовые и обязателъственно-правовые способы защиты субъективных вещных прав.

Достоинство вышеуказанной авторской концепции, ее несомненная новизна и оригинальность, заключается в том, что автору удалось:

- выработать определение субъективного вещного права и выявить его квалификационные признаки;
- дать определение абсолютных имущественных прав, выявить их квалификационные признаки и особенности содержания;
- сформулировать понятие вещи как объекта субъективных вещных прав;
- провести сравнительный анализ соотношения понятий вещи и имущества, его видов;
- исследовать сущность исключительных прав с точки зрения общей теории интеллектуальной собственности и сформулировать их дефиницию;
- выявить основные черты сходства и различия вещных и исключительных прав, что позволило существенно уточнить содержание указанных понятий;
- разработать квалификационные признаки и определения новых видов имущества как объектов абсолютных имущественных прав;
- установить обстоятельства, определяющие пределы реализации субъективных вещных прав, и выявить их влияние на оборотоспособность имущественных объектов;

- исследовать особенности защиты вещных прав в сравнении с иными субъективными гражданскими правами и предложить авторское решение имеющихся проблем.

Практически, автор сумел решить все поставленные задачи и на их основе сформулировать теоретические положения и выводы, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное научное достижение в области гражданского права в сфере регулирования вещных отношений.

Диссертация затрагивает широкий круг вопросов, связанных с регулированием отношений, возникающих в процессе пользования чужими вещами, а также новыми объектами, созданными человеком или выделенным из природы с помощью инновационных технологий. Эти аспекты исследования позволили диссертанту показать высокий уровень своего профессионализма, как цивилиста, разработать и внести ряд предложений, имеющих важное политическое, социально-экономическое и хозяйственное значение.

Представляется, что личный вклад диссертанта состоит в непосредственном участии в получении исходных данных на всех этапах исследования с применением метода включенного наблюдения на основе анализа и обобщения теоретической и законодательной базы, в разработке авторских предложений по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере, а также в личном участии в апробации результатов исследования и их практической реализации.

Итак, диссертация Олега Александровича Хатунцева является научно-квалификационной работой. Она написана единолично, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвинутых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права. Предложенные автором новые теоретические решения практически значимы, строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Сформулированы рекомендации по использованию соответствующих научных выводов. Основные научные результаты диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях.

Стиль и оформление диссертационной работы отвечает предъявляемым требованиям. Автореферат и публикации отражают содержание диссертации. Цель исследования достигнута. Методологических замечаний нет.

Между тем хотелось бы обратить внимание на некоторые дискуссионные положения и выводы.

1. В пункте 2 положений, выносимых на защиту, отмечается, что «перечень субъективных вещных прав, закрепленный в законе, должен быть открытым». Вряд ли подобное предложение оптимально. Необходимо учитывать, что поскольку право в абсолютных правоотношениях обязывает неопределенный круг лиц, то абсолютные права могут быть только предусмотренные законом, следовательно, существует и может существовать исчерпывающий их перечень. Другое дело с относительными правами, носящими открытый характер.

2. В пункте 7 положений, выносимых на защиту, утверждается, что сервитутное право «входит в состав абсолютных имущественных прав, предоставляющих его обладателю возможность запрещать любым третьим лицам воздействовать на вещь... Все третьи лица несут обязанность не нарушать права владельца». Вряд ли теоретически оправдано участников абсолютного правоотношения, находящихся на пассивной стороне, называть третьими лицами. Такое наименование способно ввести в заблуждение. Если одно лицо нарушало право собственности другого, то тут два лица, никакого третьего нет. Кстати, нарушитель права собственности и до нарушения не был третьим лицом. Третьи лица появляются в тех случаях, когда к рассматриваемому правоотношению примыкает еще какое-то правоотношение.

3. Автор полагает, что в объективном смысле право собственности представляет собой трансотраслевой институт. Такой вывод сделан при исследовании параграфа 1 главы 2 «Теоретические проблемы права собственности как основного вида субъективных вещных прав» (с. 137-160 д.). С ним

невозможно согласиться. Право собственности сугубо гражданско-правовой институт и отношения собственности регулируется нормами гражданского права – ядром частного права. Отношения собственности (в статике и в динамике) являются предметом гражданско-правового регулирования. Право собственности регулирует отношение собственности в статике: отношения закрепления имущества за определенными лицами, отношения принадлежности имущества определенным лицам. Отношения собственности – это отношения между имущественно-обособленными субъектами, имеющими между собой равное положение. Данное обстоятельство важно учитывать в свете деления права на частное и публичное (с совершенно разными методами и механизмами правового регулирования). Игнорирование указанных фактов приводит, например, к тому, что к отношениям собственности относят налоговые отношения.

4. Параграф 3 главы 4 посвящен конкуренции способов защиты субъективных вещных прав (с.290-301 д.). Представляется, что это выдуманная проблема. Не случайно и сам диссертант отмечает, что конкуренция гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав не вызывает особого научного интереса у отечественных цивилистов. Здесь вся проблема в правильной квалификации гражданских правоотношений, которая предопределяет выбор оптимального способа защиты нарушенных прав. В этой связи очень важно профессионально грамотно различать по объектам вещные и обязательственные правоотношения. На практике нередко при разрешении споров по обязательствам встречаются ссылки на нормы, регулирующие отношения собственности, а при защите права собственности – на нормы, предусматривающие обязательства, возникающие из причинения вреда.

5. В положении № 9 диссертантом предложено авторское определение имущества, под которым предлагается понимать правовую категорию, включающую осязаемые вещи и объекты, доступ к которым возможен как путем прямого контакта с человеком, так и посредством технических средств, а также права на указанные объекты, позволяющие получать от их использования общественно или индивидуально значимую материальную выгоду или благо.

Эта дефиниция в принципе правильная, однако, в ней отсутствует указание на то, что не всякое имущество, позволяющее получать материальную выгоду или благо, следует квалифицировать как правовую категорию, поскольку природные объекты, не выделенные из природы, могут приносить пользу для человека, но при этом они не являются объектами субъективных вещных прав. Скажем, вода, падающая с плотины, крутит турбину, которая вырабатывает электрическую энергию.

6. Поддерживая вывод диссертанта о повсеместном использовании инновационных объектов в виде живых организмов, активно применяемых в медицине, косметологии и пр. (приложение № 12), полагаю, что наряду с предложением о выделении таких организмов в самостоятельный вид объектов гражданских прав следовало рассматривать вопрос о целесообразности объединения их селекционными достижениями.

Указанные пожелания и замечания не снижают научную и практическую ценность диссертационного исследования и не влияют на целостность защищаемой автором концепции. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают ее основное содержание и позволяют судить о степени полноты и значимости работы в соответствии с поставленными автором целями.

Заключение

Таким образом, следует признать высокую степень актуальности избранной темы, обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизну. Диссертация соответствует научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, а также критериям, содержащимся в п. 9, 10, 148 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

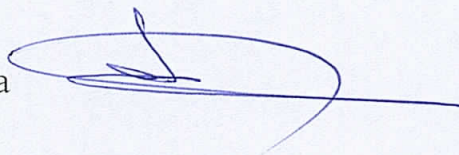
Исходя из вышеизложенного, полагаю, что диссертация Хатунцева О.А. является научно-квалификационной работой, содержащей теоретические

положения и выводы, совокупность которых можно расценить как новое крупное научное достижение в области гражданского права; имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права; полностью соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам.

Олег Александрович Хатунцев заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Ведущий научный сотрудник Научного центра
экономического правосудия Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, доктор юридических наук,
профессор, член Научно-консультативного совета
при Верховном Суде Российской Федерации

Вячеслав Александрович Рыбаков

23 октября 2015 г.

Я Ю
КРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
К. К. БОНДАРЕВ

Рыбаков Вячеслав Александрович,
390046, г. Рязань, ул. Есенина, дом 110, кв. 57.

Телефон: 8(910) 502-55-58.

Электронная почта: rva945@yandex.ru